

ЛЕНТА ЧЕМПИОНА

ВЗГЛЯНИТЕ на эту старинную фотографию. Узнаете? В центре — знаменитый Иван Поддубный, чемпион мира по борьбе, слева — Иван Заикин, не менее прославленный борец. А справа — Владимир Аранович, молодой тогда, но уже известный в десятых годах этого века атлет. Только недавно узнал я, что живет со мной в одном городе этот интереснейший человек.

— Слышал? — обратился как-то ко мне один знакомый, — есть в Щурове у нас известный в свое время спортсмен, бывший каторжник, партизан. Шестидесять лет ему было, а он еще в цирке боролся.

И вот я в небольшом домике на окраине Коломны. Перед нами пожелтевшие от времени фотографии, документы, они словно собеседники в нашем разговоре о судьбе человека из поколения, делавшего революцию, кровью своей отставившего от врагов Советскую власть.

А вот и карточка, на которой изображены увенчанные лентами три борца. Она была помещена в журналах «Нива» и «Вокруг света» в 1910 году. Тройка сфотографирована во время выступления в Харбине в цирке «Мартыний и Милений». Там проходил тогда чемпионат борцов, Поддубный и Заикин были уже в зените славы, а Арановичу шел двадцать пятый год, он только вступил на дорогу циркового артиста.

Как реликвию бережно хранит он и ленту из муара, осторожно вынимает ее из небольшого ящичка — «боюсь рассыплется». Когда-то она

опоясывала мощный торс борца. Пальцы бережно развертывают ткань, на ней видны слова, некогда блестящие золотом: «Чемпиону-победителю. Одесса. 1911 г.».

Задумавшись, Аранович вспоминает:

— В цирке Баровского в Одессе на чемпионате борцов-профессионалов я вышел тогда на первое место. Вот и был отмечен этой лентой. Дорога она мне не только как спортивный трофей, но как память о людях, о товарищах молодости.

Сыну ссыльного поселенца нелегко было из сибирской глуши выбиться в люди. Но яркая мечта — стать атлетом-борцом — вела его к цели. Юноше из далекого забайкальского городишка посчастливилось все-таки попасть в Петроград и даже устроиться в школу атлетики и борьбы. Но грянул грозовой 1905 год. Юный сибиряк не мог стоять в стороне от революционных январских событий. Вскоре его выслали под надзор жандармов на родину в Баргузин. Здесь он и отдался

своему увлечению — борьбе и атлетике, за несколько лет самостоятельных тренировок превратился в крепыша с дитыми мышцами.

В памятном 1911 году Аранович возвращался из Одессы победителем чемпионата. Случилось так, что в Улан-Уде к нему придрался урядник, тот самый, у которого он раньше был под надзором. Слово за слово, и по привычке жандарм ударил его ножнами от шашки. А ответный удар был так силен, что жандарм вскоре испустил дух.

«Осужден на двенадцать лет каторжных работ» — таков был приговор после короткого суда... Казаковские золотые прииски. Лишь революционный вихрь февраля 1917 года вызволил его оттуда. Бывший каторжанин знал, что ему теперь делать, за кем идти, — его друзьями стали негнбимые люди, большевики.

О тех боевых днях рассказывают нам фотографии, письма друзей, с которыми Аранович устанавливал Советскую власть в Иркутске, воевал в партизанском отряде под командованием бывшего политкаторжанина Каландарашвили.

— Мне поручили важное задание, — вспоминает он: — снабжение отряда, который совершал с боями героический поход от Троицкосавска по Тункинскому тракту, потом перешел Саяны и вышел в район Черемхова. Половину состава потеряли мы тогда, многие погибли от голода и холода. С группой партизан я решил выйти в Тункинскую долину. Внезапным налетом нам удалось захватить у казаков гурт скота, предназначавшийся для белогвардейского гарнизона в Иркутске. Это и выручило нас, мы были спасены от голода.

Потом Аранович находился в группе разведчиков и связных при партизанском штабе, не раз переходил линию фронта, участвовал в боях — обо всем этом рассказывают документы.

Неожиданная встреча произошла у него в 1920 году на Забайкальском фронте, в партизанской дивизии. В одном из молодых командиров он узнал недавнего студента-практиканта Василия Пляскина, который пытался ему помочь еще в тягостные дни каторги на Казаковских приисках. Их дружеская связь не прерывается с тех далеких дней, до сих пор они переписываются друг с другом, навещают при случае.

А когда в Забайкалье была установлена окончательно Советская власть, бывший каторжанин и партизан Владимир Аранович снова вернулся на арену. Почти полвека отдал он цирковому искусству, эстраде. Вот несколько строк из сибирской газеты: «В турнире по французской борьбе принимает участие 62-летний атлет Владимир Григорьевич Аранович. Он занимается физкультурой и спортом более сорока лет. Это позволяет ему не только досконально знать технику борьбы, но и сохранить силу. В 20-минутных схватках с борцами Буниным и Барсовым он полностью сохранил за собой превосходство...» Было это в 1948 году.

И сейчас Владимир Григорьевич энергичен, никак ему не дашь его 82 года. Когда отмечался его 80-летний юбилей, в клубе комбината стройдеталей своего боевого товарища чествовали генерал-лейтенант инженерных войск профессор В. Я. Пляскин, генерал-лейтенант в отставке А. В. Сухомилин, кандидат педагогических наук П. А. Соинин. Как самый дорогой подарок он хранит адрес, присланный ему забайкальцами, участниками революционного движения на Дальнем Востоке.

Владимир Григорьевич Аранович теперь персональный пенсионер. Но и по сей день он в гуще жизни. Любит возиться с ребятами, организовал с ними при клубе комбината стройдеталей спортивные секции.

Вот такой живет рядом с нами человек, обыкновенный с виду гражданин города Коломны.

г. Коломна.

В. ШЕБАНОВ.